

Юлия Дмитриюкова
jdstudio@mail.ru

“КОМПОЗИТОР И НЕ ТОЛЬКО”

(Окончание. Начало в № 2/2006)

ТВОРЧЕСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ
МУЗЫКАНТОВ

ПРЕСС-БЮЛЛЕТЕНЬ

Выпуск 1

Москва 1996

Давайте познакомимся

Первое знакомство с музыкой случилось у меня в трехлетнем возрасте, когда мама завела пластинку “Маленькой ночной серенады” Моцарта. Я отчетливо помню то восхищение и творческое наслаждение, которое было мной тогда испытано. В том возрасте я также любил перебирать пальцами по клавишам пианино, и, что самое удивительное, при этом никто меня не отгонял от инструмента. Потом, по прошествии некоторого временного промежутка, мое отношение к фортепианной игре резко ухудшилось по причине чересчур настойчивого обучения меня сей премудрости. Но и в самые “худшие” времена для меня одним из наиболее приятных занятий была нескончаемая импровизация. Однако по-настоящему в мир музыки меня ввел один из моих первых педагогов по композиции, Евгений Абрамович Геллер. Этот мир оказался намного красочнее и разнообразнее, чем я когда-либо предполагал. С тех пор музыка поселилась внутри моего сознания. Это выражалось вполне конкретно: каждое сновидение, как реалистичное, так и ирреальное, теперь сопровождалось музыкой, причем музыкой новой, рождавшейся как мгновенная реакция на внешние события и тут же умиравшей, ибо обычно после пробуждения мне уже не удавалось вспомнить ее. Только три раза в жизни удалось мне выловить из снов музыкальные фрагменты, которые затем я попытался оформить в законченные композиции.

Все рассказанное выше в большой степени определило и стиль моей музыкальной композиции в целом. Я никогда не стремлюсь отойти от традиционных средств композиции только ради того, чтобы показать “что-то новое и оригинальное”. Мои сочинения – это почти всегда некоторое душевное излияние. Я верю в такую “устаревшую” концепцию: то, о чем нельзя сказать словами, но о чем невозможно не рассказать, не прокричать, – можно выразить музыкой. Тем не менее я часто связываю музыку со словом, объединяя свои стихи и музыку, хотя само звучание стиха здесь можно трактовать как часть музыкальной фактуры.

Я иногда обращаюсь к средствам, предоставляемым нам компьютерной техникой – но только в тех случаях, когда заканчиваются возможности традиционных инструментов. По-моему, авангард не должен ломать и разрушать существующие традиции, он призван их расширять и углублять (довольно-таки казенное вышло словосочетание, но что ж поделаешь!). Также я часто обращаюсь к внемузыкальным жанрам творчества – в основном, к стихам. При этом фонетика стиха может являться музыкой, и здесь на помощь приходит такое фонетически разнообразное средство, как использование различных языков.

В. Белунцов

Из пресс-бюллетеня “Творческого объединения музыкантов”

“Словно шляпа на погосте,
Там торчал чугунный гвоздь...”¹

Его электронные сочинения нередко критиковали за грубость, необработанность звука. И могу подтвердить – ее там действительно предостаточно! Устремленная ввысь мелодия флейты в начале **Sine Nomine** сменяется нисходящими глиссандо, как бы “засасывающими” в отвратительную трясиину... Появляющиеся на фоне остинато в **White Blues** “звуковые объекты” так бьют по ушам, что хочется убежать, как при виде чего-то неприятного... Какая-то общая “расстройка”, биения и сползания в **Serratura Ruvida** и **Lacrimosa**... Вся эта “звуковая деформация” делалась сознательно: “Люди должны быть взбудоражены, чувствовать – что-то здесь не так, мировая гармония нарушена”. Непрограммно, нелитературно ему было писать неинтересно (и неслучайно в числе его любимых композиторов были Густав Малер и Альфред Шнитке). Но вот слушателями подобный “код” прочитывался, увы, не всегда...

В домашнем архиве сохранилась рукописная рецензия на Валерины электронные пьесы одного американского композитора, приехавшего на фестиваль “Альтернатива” в 1995 году (автора красивых “цветастых” пьес для оркестра и компьютера с МИДИ-примочками, человека благополучного и довольного жизнью). Рецензия – сплошь негативная, полная эмоциональных всплесков и венчающаяся

¹ Текст припева песни “Гвоздь и шляпа” (1994).

вопросом-вердиктом: “Are you REALLY the electroacoustic composer???” (“Вы ДЕЙСТВИТЕЛЬНО являетесь электроакустическим композитором???”). Американцы в большинстве своем слышали в его музыке преимущественно эту “нестройность”, “необработанность” – и ставили знак равенства с “НЕДОработанностью”. Их, пожалуй, даже несколько пугала его музыка, да и он сам.

А один новозеландский композитор, услышав **Bitter Milk**, признался, что не понял бы в пьесе ни звука, если бы до этого не провел неделю в холодной, неустроенной и колючей Москве...

Валера редко шел на творческие компромиссы и ненавидел перерабатывать сочинения. Советы выслушивал спокойно и... оставлял все как есть!

Он интересовался самыми разными стилями современной музыки, но не обнаруживал себя ни в одном из них... К “моде на авангард” относился с иронией: считал, что “пустить пыль в глаза” (скорее “в уши”) авангардной партитурой гораздо легче, чем высказаться на традиционном языке; а последнее “как раз и может показать действительный уровень музыкальности автора...”.

Он мог подписаться под словами Д. Эллингтона “Музыка бывает

только двух видов – хорошая и плохая”. Даже к понятию “жанр” относился скептически, почти всегда работая в “своем” жанре. Мог соблюсти некоторые каноны формообразования, но наполнить их “не тем” содержанием. Простые жанры часто усложнял (слушатели песен могут с непривычки заблудиться в дебрях текста и каверзных модуляциях). По словам коллеги, радиорежиссера Д. Николаева, “в низких жанрах он мог быть серьезным, а в высоких – ироничным”.

Посторонние шумы²

Начало самостоятельной карьеры в электронной музыке совпало с поиском средств к существованию. Целая совокупность обстоятельств вынуждает уйти из колледжа. Валера работает в двух музыкальных театрах, ездит на гастроли. Набирает ноты, подрабатывает инструментовками: в числе клиентов – оркестр из Тюмени и... мюзикл “Норд-Ост”. Здесь все было “как всегда”: при заявленном в программке одном аранжировщике на самом деле их трудилось гораздо больше. Валера,

² Название второй главы книги стихов “Звон и птица” (М.: Путь, 2006).

Директор Термен-центра А. Смирнов, директор электронной студии Дартмутского колледжа Дж. Эпплтон, А. Стоянова, В. Белунцов. 1995 г.

На киностудии Lucasfilm. Калифорния, 1995 г.

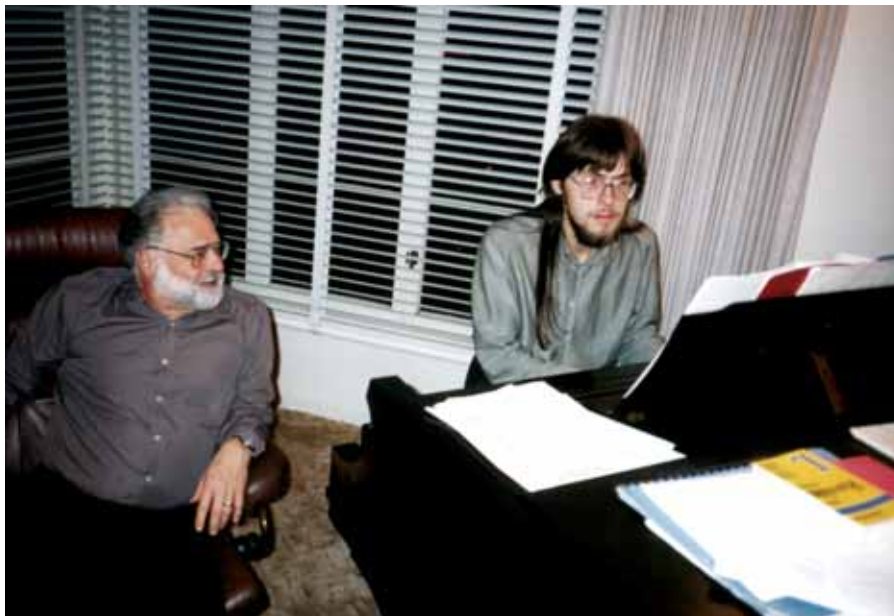
Сан-Франциско. Golden Gate Bridge. 1995 г.

например, расписал партитуру около 10 номеров и сделал позже их репетиционный клавирный вариант...

Валера симпатизировал жанру мюзикла, но сам никогда не пытался в нем работать. С удовольствием делал аранжировки и “минуса” известных номеров, в единичных случаях “подсовывая” артистам собственные песни для исполнения в клубах.... Однажды – сразу после нашего переезда на новую квартиру – понадобилось срочно записать бэк-вокал к детскому спектаклю театра “Летучая мышь”. Группа веселых артистов устроилась прямо на коробках с вещами, пели чуть ли не до часу ночи, регулярно выбираясь на кухню испить “явно-не-чая”... Забавно, но ни один сосед тогда в стенку не постучал, не пригрозили “немедленно выселить вселившихся”... Может, пели прилично?..

Творческая жизнь в то время протекала очень фрагментарно. Изредка устраивались концерты Термен-центра и Ассоциации электроакустической музыки, в которых Валера участвовал... В 1995 году был организован “Музыкальный десант в США”: 10 наших композиторов-электронщиков были приглашены в различные американские университеты для чтения лекций и работы в студиях (поездку организовал Джон Эпплтон). Валере достался Государственный университет Сан-Франциско. В 2001 году он был приглашен в Bregman Studio Дартмутского колледжа уже с целью написания электроакустической пьесы. Самым сложным при написании программной “Кысь-сюиты” было растолковать американцам, что же все-таки происходит в знаменитой книге Татьяны Толстой...

Вместе с коллегами по Московской консерватории В. Белунцов создает “Творческое объединение музыкантов”. Объединившиеся композиторы не ставили перед собой глобальных задач, но собрали свой камерный коллектив (ансамбль “Гостинный двор”) и организовали в Москве несколько концертов, в которых исполнили собственные сочинения. На одном из концертов – премьеры “Постлюдии” для флейты, скрипки, виолончели и фортепиано. В отличие от многочисленных авангардных партитур того же названия (интересные “Постлюдии” есть у В. Сильвестрова, Ф. Караева (целых 10!)),

С композитором Х. Белавой (H. Bielawa). Сан-Франциско, 1995 г.

На рояле Клементи имеет смысл играть именно Клементи!
Консерватория Сан-Франциско, 1995 г.

Лекция в Государственном университете Сан-Франциско. 1994 г.

Д. Смирнова, А. Батагова), в "Постлюдии" Белунцова присутствует непосредственное лирическое чувство... Тональность здесь используется не в роли "стилевой а(и?)ллюзии", а как некое "животворящее начало", уцелевшее после атональной "ядерной зимы"... Но общий смысл произведения как раз не противоречит тенденции: многим композиторам в какой-то момент приходит мысль оставить творчество и написать Постлюдю... И большинство, слава Богу, его не оставляет...

"Мне нужен ласковый рояль..."³

Отсутствие практицизма, стеснительность и неумение "подать себя" были такими же спутниками Валеры, как и его любознательность и интеллектуальное "горение"... Его дважды не приняли в Союз композиторов – теперь это воспринимается как анекдот. Не умел он готовиться к такого рода мероприятиям: что сказать и в ка-

³ Строка из песни "Мне нужен тихий уголок" (альбом "Чайный сервиз", №12).

кой момент, как держать себя, где подмазать, где подстелить...

Почти детская незащищенность и наивная вера в людей неоднократно вредили ему. Он мог сильно ошибиться в человеке, перепутать хорошее отношение к себе с банальной лестью. Сказавшему доброе слово в его адрес он ни в чем не мог отказать... И многие пользовались этой его податливостью и, так сказать, "садились на шею", прикрывая его трудолюбием собственную беспомощность... Разобравшись в ситуации, он сильно расстраивался, но оскорбленного достоинства никогда не выказывал. Оно пряталось куда-то вовнутрь... и "вылезало" в творчестве!

Людям посторонним он казался замкнутым и закрытым. Действительно, по-настоящему он раскрывался в общении только с интересными ему людьми. Причем этот интерес не мог быть корыстным по определению. Он упорно не понимал, какой смысл, например, водить дружбу с начальством только потому, что оно начальство. Зачем

С виолончелистом Максимом Золотаренко

делать телефонные звонки скучным людям, от которых может что-то зависеть в плане самопродвижения... Близким же и любимым он мог часами рассказывать о своей музыке, о своих идеях и просто о чем-то интересном... Его внимание к чему-либо было очень заразительным! Полтора часовой монолог о свойствах Луны я помню до сих пор, хотя было это 12 лет назад. Нет, вы подумайте, Луна (как и любое другое тело на орбите)... падает! И, между прочим, на 10 см в день!

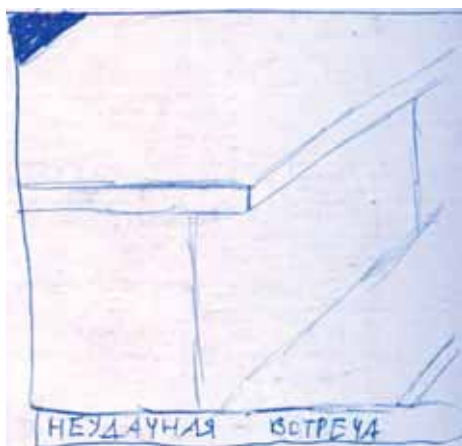
ДУБЛЬ ДИЕЗЫ

ПОСЛЕ НАКАЗАНИЯ БОЖЬЕГО

ТОТ, КОТОРЫЙ НАДЕЯЛСЯ

НЕУДАЧНАЯ ВСТРЕЧА

ВОСПОМИНАНИЕ

Рисунки В. Белунцова

На гастролях с Московским театром-кабаре "Летучая мышь". 1997 г.

Он постоянно показывал свою музыку близким и интересовался их мнением. И никогда не стремился к "широкой пропаганде". Где-то в глубине себя переживал, что его не играют, но ничего и не предпринимал. Возможно, потому, что "дневничковость" его творчества была исключительной. Главной темой был его собственный внутренний мир, а каждое новое сочинение – как еще один акт познания самого себя... В конце концов, это был наиболее естественный способ "обнажения души"... А стоит ли обнажаться при посторонних?..

Заглянувший как-то на его выступление коллега из музыкального театра потом говорил мне: "Ну как можно так выходить!" И изображал, как Валера, ссутулившись, вобрав голову в плечи, опустив безжизненно руки, "выползал" на сцену... Тогда это смущало и расстраивало. Позже пришла в голову мысль, что похожим образом идут... исповедоваться?! Получается, что для него публичное выступление было чем-то вроде покаяния? (Играл он при этом, как правило, замечательно!)

"...А где еж и клоп с тушью?"

Но существовали некоторые области интересов, в которых ни нерешительности, ни пассивности не наблюдалось. Логические игры и задачи – словесные и математические! Даже простые подсчеты на бумажке доставляли Валере большое удовольствие (как-то на даче он с увлечением подсчитал количество часов, минут и секунд с момента Рождества Христова). Сохранилось много тетрадок с математическими формулами – их свойства он изучал для удовольствия. Так же – в тетрадках – записывал коды на различных языках программирования. Любил также возиться со словами разных

С композитором Дж. Эпплтоном [в его доме]. США, 2001 г.

В электронной студии Дартмутского колледжа. США, 2001

языков и буквами разных алфавитов...

Свое первое письмо в журнал "Компьютерра" он написал именно в связи со словесной игрой. В одной из статей математик Константин Кноп приводил самое длинное, на его взгляд, предложение, которое состоит из букв, идущих строго в алфавитном порядке: "А где ж клоп с тушью?". Валера этот вариант слегка улучшил (см. заголовок раздела), а также выслал еще один вариант – лично для автора статьи: "А где еж и КНОП с тушью?"...

В результате переписки с редакцией "Компьютерры" – самого популярного в то время журнала на "(около)компьютерные темы" – в нем появились сразу три статьи В. Белунцова. После чего неожиданно последовал заказ на написание первой книги ("Музыкальные возможности компьютера", изд-во "Питер", 2000).

Выяснилось, что автор в состоянии писать по делу, при этом доступно и без особой "воды", а также не "бросается" на редакторов и не требователен к условиям авторского договора. Жизнь начала налаживаться...

Валера всегда активно интересовался новыми технологиями, причем происходило это как-то само собой. В его руках часто обнаруживались не только свежие технические журналы, но и всякого рода "гаджеты". Где (и главное – когда?) он их умудрялся приобретать, было даже не очень понятно... Всегда интересовавшийся связью, в последнее время он увлекался беспроводными устройствами – от смартфонов и аксессуаров к ним до домашней интернетовской "точки доступа". И искренне удивлялся, почему стоимость сложнейшего устройства может быть сопоставима с ценой

“доски на четырех ножках” – стола или дивана?!..

Среди программного обеспечения он отдавал предпочтение “открытым кодам”. Много возился с дистрибутивами Linux (не только во время написания соответствующей книжки, но и много позже), альтернативными браузерами и текстовыми процессорами. Принципиально не пользовался той продукцией Microsoft, которой можно было избежать. Программы Microsoft Word на домашнем десктопе нет до сих пор...

Всевозможными техническими новшествами, как ранее – иностранными языками, он овладевал с невероятной быстротой. В ней было даже что-то мистическое... Эту его способность очень ценили издатели: в рамках компьютерной тематики ему можно было дать почти любую тему. После первой, “музыкальной”, книги

тематике: появились наиболее объемные и популярные книги “Новейший самоучитель работы на компьютере для музыкантов” (“ДЕСС Ком”) и “Звук на компьютере: трюки и эффекты” (“Питер”).

“Музыка. Компьютер. Интернет”

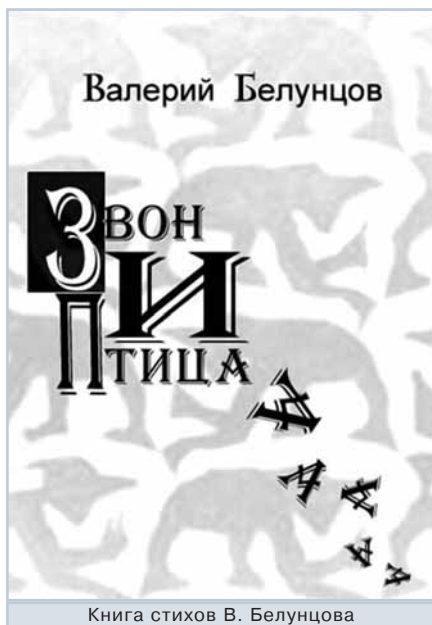
В 1999 году на “Радио России” появилась веселая пятнадцатиминутная передача “О музыке, компьютере и Интернете”, вели которую два бывших соратника (об этом слушатели не догадывались), композиторы Андрей Попов и Валерий Белунцов. Если первый из них имел за плечами солидный опыт радиодетальности, то второй его не имел совсем, но зато был в курсе “музыкально-компьютерных новостей”. Как часто бывает в таких случаях, “креатив” получился в самый раз. Были “наворочены” смешные электронные заставки: “Путешествие по Всемирной паутине” (обзор музыкальных интернет-сайтов), “Ой, кто это?” (рассказ о музыканте), “А как это делается?”, “Ну ты загну-у-ул!” (о технологиях). Передача шла два раза в месяц с повторами и была любима слушателями, от которых поступали самые разные отклики: начинающая впечатлениями от музыки и заканчивая просьбой помочь настроить компьютер...

Последние несколько лет у передачи уже был один ведущий – Валерий Белунцов. Работа у микрофона была для него новой, он не сразу поймал “свою” эфирную интонацию. Но опыт приходит с опытом... Зато в разделе “Разрешите вам представить” он успел коротко рассказать практически обо всех, кто его интересовал в области “технической музыки” – от Э. Вареза до Ж.-М. Жарра... “Жаловал” и российских коллег по цеху, регулярно ставил в эфир их тре-

ки, в том числе неизданные. Передача выдержала 145 выпусков и была закрыта лишь по неселесым объективным причинам...

Вторая авторская передача В.Б. – “Виртуальный меломан” – появилась на несколько лет позже первой. “В этой программе мы с вами обычно говорим о том, какую музыку слушают обитатели Всемирной сети Интернет и какие музыкальные проблемы их волнуют”. Очевидно, что наполнение такой передачи может быть любым, так как в Интернете можно найти все что угодно... В этой более “широкоформатной” передаче доминировала фантазия автора.

Книга стихов В. Белунцова

вторая была посвящена веб-дизайну для начинающих, а третья – программе векторной графики и анимации Flash 5. Помню достоверно: за два месяца до сдачи рукописи Валера понятия не имел, как работать во Flash! Ему только передали дистрибутив и пару книг о предыдущей – четвертой – версии программы. А ведь все эти два месяца он еще и на работу ходил! Книжка эта потом стояла в книжном магазине “Москва” на Тверской улице с пометкой “Лучшие продажи в феврале” (шел, кажется, 2000 год)... За ней последовали несколько книг на другие темы, совсем уже далекие от музыки: “Настройка BIOS”, “Linux для пользователя”, “Видеомонтаж на компьютере”, “Запись CD и DVD”, “Железо ПК”. Позже произошел возврат к музыкальной

Группа сотрудников “Радио России”

Дочь В. Белунцова Виктория в студии "Радио России"

На этот раз он "разошелся ни на шутку", выдумывая самые неожиданные темы: "О друзьях и о дружбе", "Песни о воде" (от детской песни до Queen и "Самоцветов"), "Песни, призывающие не делать что-либо", "Летние песни и композиции". Некоторые передачи были "персональными": Марк Бернес, Александр Дольский, Жан-Мишель Жарр, выпуск пересведенного альбома Beatles... Оставалось лишь подогнать под свои интересы подходящие наборы интернет-сайтов.

В течение того же времени для радиостанций "Радио России", "Маяк-24" и "Радио Культура" Валера оформил около 70 радиоспектаклей и аудиокниг (почти исключительно средствами компьютерной музыки). Среди них классический Лев Толстой ("Отец Сергей", "Дьявол"), фантазмагорические "Старуха" Д. Хармса и "Суер-Вьер" Ю. Ковалева (радиоверсия опередила театральную) и очень разные современные авторы: Л. Улицкая ("Сонечка", "Народ избранный", "Дар нерукотворный"), Ф. Андахази ("Милосердные") и даже главный шутник Рунета Алекс Экслер ("Записки невесты программиста" и "Записки кота Шашлыка"). Некоторые из перечисленных работ не только вышли в эфир, но и были изданы на CD.

Помимо творческой работы на радио всегда находилась рутинная: режиссура и сведение других передач, оформление анонсов и объявлений. Рабочий день, как правило, рано не заканчивался... По ходу дела коллекционировались всевозможные "радиоотходы": вырезанные из монологов "охи-вздохи", забавные возгласы и комментарии, случайно записанный мате-

риал... Свободное пространство на рабочих компьютерах Валеры улетучивалось исключительно быстро, что вызвало праведный гнев начальника отдела спецпроектов и оформления эфира.

Океан одиночества⁴

31 декабря 2004-го. Двухэтажный рейсовый автобус "Москва – Рига" перевернулся недалеко от г. Резекне, погибли 10 человек. Именно на этом автобусе наша семья собиралась ехать в Латвию встречать Новый год, но буквально за сутки мы передумали и поменяли билеты на купейный вагон... Счастливая случайность? Предупреждение?..

17 июля 2005 года. Страшная авария на шоссе Москва – Петербург. 12-часовая потеря сознания. "Мне все время кажется, что я выжил по ошибке..."

Чувство близости смерти уже не покидало его, несмотря на все "аргументы реальности": успешную операцию, быстрое возвращение "в строй"... В последние месяцы жизни Валера стал как-то по-особенному заботлив к близким, а коллег по работе настораживало его странное отчуждение, "потухший взгляд" и уход в себя...

Осенью 2005 года он написал музыку к радиоверсии пьесы белорусского драматурга Николая Халезина "Я пришел" (режиссер – Д. Николаев). В первой сцене герой ("мужчина лет сорока") приходит на тот свет и разговаривает с ангелом...

Его последней работой было музыкальное оформление большого проекта "Звездные сказки" на "Радио России". Этаким вариантом "вечерней детской передачи": сказки на ночь детям читают "звезды": актеры, телеведущие, полити-

ки, спортсмены. Николай Сванидзе озвучил Пушкина, Татьяна Устинова – Андерсена, Мария Ситтель – русские народные. Были и более экзотические варианты: итальянские народные сказки (И. Авербух) или греческие (О. Погодина). Валера, никогда не писавший специально для детей, неожиданно увлекся этой работой. Несколько "комплектов" сказок были выпущены на CD. Последней была оформлена "Снежная королева", музыкальные фрагменты к ней получились удивительно трогательными

Последнее концертное выступление. Московский Дом композиторов, 25 ноября 2005 г.

(при том, что текст был прочтен довольно формально). Сказка вышла в эфир уже в январе 2006-го... "Звездные сказки" продолжают звучать, каждый вечер встречая слушателя простой, но удивительно нежной мелодией-заставкой в "хрустальной" аранжировке...

На следующий день после похорон по электронной почте пришел новый заказ от издательства. Книга № 22 – "Компьютер для гитариста" – осталась ненаписанной...

ВАЛЕРИЙ БЕЛУНЦОВ (1968-2006) композитор и не только

Музыка	Поэзия и проза	Книги и статьи	Сетевые проекты	Радиопроекты
Иное	Дневники и заметки	Фотогалерея	Интерактив	НОВОСТИ

Фотографии 2006 года

10 февраля 2006 года
Концерт памяти Валерия Белунцова в Московском Доме композиторов
Фотогалерея Федора Софронца

Музыку Валерия Белунцова можно послушать на интернет-сайте www.composer.ru

⁴ Название электроакустической пьесы (2001).